

Глава 444. Враг на всю жизнь!

Бузз!

Ресторан «Пьяный воробей» был полон бесчисленных Ху, и все они произносили тосты и звенели чашками. Когда двери были выбиты, Ху были ошеломлены, а затем впали в ярость.

"Ублюдки! Кто это?"

«Разве они не знают, что мы зарезервировали все это место? Они ищут смерти?»

"Убирайтесь отсюда, иначе не вините нас за грубость!"

.....

Как стая разъяренных львов, бесчисленные Ху начали проклинать ворвавшихся, изливая ругательства во все стороны. У Ху никогда не было очень терпеливого характера. Раздался лязг, так как многие из Ху обнажили свои сабли и мечи и яростно пошли противостоять группе Ван Чуна.

Но в следующий момент все они внезапно остановились.

Потому что они обнаружили, что люди, спешащие туда, превосшли их по численности!

"Убить их всех!"

Ван Чун махнул правой рукой, выйдя из дождя в ресторан. Его голос был ледяным и наполненным строгостью.

Дождь проник через щели в его доспехах, стекал по плечам, рукам и груди и, наконец, собирался в небольшой ручей под его боевыми ботинками.

Ван Чун в этот момент был черствым до крайности.

Никто никогда не видел такой ауры от него прежде.

"Молодой Мастер?"

На фронте Вэй Аньфан и другие, которые уже устремились впереди Ван Чуна, повернули головы. Столица была важным местом, и убийство очень многих людей принесло бы серьезные последствия.

Но на лице Ван Чуна не было ни малейших эмоций.

"Убейте!"

В тот момент, когда он заговорил, стальные гвардейцы клана Чи и гвардейцы клана Ван ворвались, как тигры, охотящиеся на стаю волков.

Стальные гвардейцы и гвардейцы клана Ван были завербованы с поля битвы. Военнослужащие считали своим призванием следовать приказам, и их выполнение было неизбежным, как падение горы на землю.

Пока существовал приказ, они решительно продвигались, даже если перед ними стояла гора клинков или море огня. В этом аспекте они полностью отличались от учеников Поместья Отражающего Клинка, чьи руки все еще не были запятнаны кровью.

Буум!

Все Стальные Гвардейцы клана Чжуан, охранники Отражающего Клинка и эксперты клана Ван встали в боевую позицию. Каждый из них был в доспехах и с топором или саблей. Как поток стали, они ворвались в ресторан «Пьяный Воробей». С холодным проблеском света они яростно ворвались в толпу.

«Ах!»

Пролилась кровь, раздались крики. Всего за одно столкновение десяток Ху были отправлены в полет.

«Убейте их. Они посмели напасть на нас!»

Заревело бесчисленное количество Ху.

В партии Ван Ляна на его стороне было довольно много охранников, и когда кто-то добавил этих моряков, его группа была огромной. В этих обстоятельствах никто не должен был запугивать их.

Ван Чуну было очень странно с самого начала. Как Ван Лян был ранен? Но когда он увидел ситуацию в ресторане Пьяного Воробья, он понял.

Пьяный Воробей был одним из крупнейших ресторанов столицы, и число собравшихся здесь Ху превысило сотню.

И каждый из них был мускулистым и вооруженным. Ни один из них не был слабым. Люди на стороне Ван Ляна не смогли бы справиться с ними.

К несчастью для них, Ван Чун подготовился.

"Убейте их. Не оставляйте в живых ни одного!"

Голос Ван Чуна был черствым и суровым. Праведники не цеплялись за богатство, и не командовали солдатами. Нынешний он был его истинным я!

Это тридцать девятый год правления Императора Мудреца, так что это должен быть твой первый въезд в столицу... но ты уже начал собирать войско!

Взгляд Ван Чуна был как молния, когда он пронесся по ресторану, его разум был совершенно спокоен.

Ху в Пьяном Воробье носили всевозможную одежду и происходили из множества этнических групп. Ван Чун даже встретил нескольких из них, когда он ходил смотреть Большой Золотой Зуб. Ван Чун прекрасно понимал, что ни один из них не был Ху с границы, но все были торговцами и охранниками Ху столицы.

Внутри Великого Тан было вполне естественно, что Ху ладили с Ху. И этот человек, в частности, был непревзойденным в своей способности использовать деньги и власть, чтобы заводить друзей и привлекать таланты.

Когда это великое бедствие охватило Ючжоу на северо-востоке в начале восстания, даже Хань были соблазнены, а тем более Ху.

Если догадка Ван Чуна была верна, именно он был тем, кто собрал всех этих людей здесь.

И в будущем эти люди станут источником мирового бедствия. Ван Лян лишь непреднамеренно натолкнулся на их попытки собраться вместе и оказать друг другу поддержку.

Несмотря ни на что, ни одному из этих людей нельзя было дать уйти.

"Все остальные, пойдём со мной!"

Оставив достаточное количество людей для борьбы с воинами Ху на первом этаже, Ван Чун с ледяным лицом начал вести свои силы на второй этаж.

Ван Чун летел как падающая звезда, не делая перерывов, но теперь, когда он был в ресторане «Пьяный Воробей», чем ближе он подходил, тем медленнее становились его шаги и тем холоднее становилось выражение его лица.

Прямо перед тем, как тигр набросится на свою жертву, его подошвы станут мягкими, а движения - тихими. До удара крокодила вода будет спокойной, а окружение - тихим.

Проведя полжизни на войне, Ван Чун приобрел привычку успокаиваться в критические моменты. Только когда ум был подобен спокойной воде, он мог сохранять самообладание, и только поддерживая свое самообладание, он мог достичь правды!

Румбл!

Деятельность на первом этаже уже встревожила второй этаж. К тому времени, когда Ван Чун начал подниматься по ступенькам на второй этаж, он был в полном смятении.

Бесчисленные сабли и мечи были обнажены, звук металла постоянно звенел в ухе. Была также свирепая энергия, запах крови и битвы, просачивающиеся сквозь половицы.

Ван Чун был не чужд этой энергии.

Это был запах военных, элитных войск, которые долгое время провели на поле битвы и видели кровь!

"Кто ты такой?"

Когда группа Ван Чуна поднималась по лестнице, их приветствовали холодные вспышки света. В одно мгновение они были окружены.

В отличие от Ху на первом этаже, все Ху здесь были в доспехах и хорошо обучены, и казались чрезвычайно грозными.

А позади этих людей находился мужчина лет тридцати с ястребиным носом и запавшими глазами. У него было не только мускулистое тело, но и редкая утонченность ученого. Этот лидер Ху средних лет смотрел на Ван Чуна с суровым и пепельным лицом.

В отличие от Ху на первом этаже, этот говорил на Хане, и говорил безупречно. Ван Чун редко видел подобное среди ханьцев, не говоря уже о ху.

По сторонам мужчины средних лет два других лидера Ху смотрели на него.

Ван Чун перевел взгляд на них, направляясь прямо к одному из них, слегка толстому и относительно короткому Ху.

.....

В тот момент, когда Ван Чун повернул голову, Камень Судьбы в его разуме взорвался потоком предупреждений.

Но он не слышал ни одного из них.

В этот момент время, казалось, остановилось. Глаза Ван Чуна были красными, все его внимание было сосредоточено на слегка пухлой фигуре, стоящей в стороне.

Кан Ялушань!

Был ли он назван Кан Ялушан или Ан Ялушан, или даже если он изменил свое имя: будь это жизнь, его последняя жизнь или жизнь, перевоплощенная много лет спустя, Ван Чун никогда не забудет его лицо.

Сколько лет!

После стольких лет он снова увидел этого человека. Сколько раз он думал о том, чтобы раздавить кости этого человека в прах! Кан Ялушан этих дней был не таким толстым, как тот, что был в его прошлой жизни, и Ван Чун никогда не встречал его, когда он был таким молодым.

Но даже с таким молодым и нежным лицом Ван Чун все же узнал его с первого взгляда.

"... наконец-то я тебя нашел!"

Ван Чун сжал кулаки, его глаза были кроваво-красными.

Судьба имела бесчисленные «поворотные моменты». Если использовать их хорошо, можно полностью изменить свою судьбу и судьбу мира. «Павильон Огромного Журавля» стал поворотным моментом в судьбе клана Ван, поэтому, спровоцировав Яо Фэна, он изменил судьбу клана Ван. «Инцидент с супругой Тайчжэнь» стал поворотным моментом в судьбе короля Суна. Изменив позицию короля Суна в отношении супруги Тайчжэнь, он, естественно, изменил судьбу короля Суна.

И «Кан Ялушан», несомненно, стал поворотным моментом для миллионов жизней во всем мире. В своей прошлой жизни ему понадобилось более тридцати лет, чтобы окончательно убить Кан Ялушана, но к тому времени это было уже слишком поздно.

И прямо перед его глазами явно был его лучший шанс.

Ван Чун не ожидал, что ранение его старшего двоюродного брата Ван Ляна приведет его к его главному врагу. Если все идет так, как ожидалось, это был первый визит Кан Ялушаня в столицу.

Нынешний он был гораздо менее могущественным, чем тот, что был в его прошлой жизни, и на его стороне было гораздо меньше охранников. И он, конечно, не имел возможности мобилизовать иностранных захватчиков.

Это был, несомненно, самый важный поворотный момент.

Если он сможет успешно убить его, Ван Чун был уверен, что судьба мира претерпит огромные изменения. В отличие от своей прошлой жизни, ему не пришлось бы тратить тридцать лет на выполнение своей миссии.

Этим мыслям понадобилось всего лишь доли секунды, чтобы пролететь в голове Ван Чуна, и он быстро восстановил самообладание.

"Убейте его!"

Глаза Ван Чуна вспыхнули, когда его правая нога вышла вперед. На глазах у всех он внезапно протянул палец к слегка пухлой, молчаливой и неприметной фигуре, стоящей рядом с лидером Ху средних лет.

"Подожди, просто кто ты!"

Культурный Ху средних лет впал в ярость, крикнув на Ван Чуна, чтобы тот остановился.

Хотя вещи дошли до точки кипения, он все еще не знал, что происходит. Эти Хань напали и немедленно начали убивать. Хотя он не боялся драться, ему, по крайней мере, нужно было знать, почему.

Но Ван Чун не обратил на него внимания. С тех пор как Кан Ялуошан появился здесь, два других лидера Ху, вероятно, были частью «Четырех братьев».

Хотя он не знал, почему появились только трое из четырех, это не беспокоило Ван Чуна.

Эрозия ветра и дождя могла сыграть роль в разрушении большого здания, но его разрушение, несомненно, было связано прежде всего с гниением его фундамента.

Хотя У-Цан был силен, а Аббасидский Халифат был богат, хотя Великий Тан был окружен могущественными противниками, ни один из них не мог сравниться с внутренним распадом.

В будущем, когда повстанческая армия Кан Ялуошаня ворвется на юг, Четыре Брата станут ее частью.

Буум!

Никто не заботился о Ху, стоящем напротив Ван Чуна. Если бы им пришлось убить одного, они убили бы, а если бы им пришлось убить сотню, они бы все равно убили. Когда Ван Чун отдал приказ, они все выполняют его.

Эксперты Лезвия Клинка, вены духа и экспертов из клана Ван и других великих кланов сформировали силу, на которую никто не мог смотреть свысока.

Буум!

Вспышкой света из-за спины Ван Чуна появилось красное огненное облако, которое мгновенно исчезло в толпе экспертов Ху.

Копье Багрового Пламени, Чжао Ятун!

В этот момент первым, кто поддержал Ван Чуна, была старшая дочь Клана Чжао, Чжао Ятун, с

которой он познакомился во время учебной миссии.

Будучи товарищем, который пережил жизнь и смерть с Ван Чуном, Чжао Ятун никогда не видела кого-то, кого Ван Чун так ненавидел. Но в отличие от других, у Чжао Ятуна не было никаких сложных мыслей.

Так как Ван Чун хотел убить этого человека, она поможет ему.

Не было ни «почему», ни мыслей о том, что будет потом. Некоторые люди были естественными спутниками, и им не нужно было спрашивать о причинах.

Доверие было доверием. Так как Ван Чун хотел, чтобы этот человек умер, этот человек должен был умереть.

Буум!

Ореол срезонировал, и звездная энергия взорвалась. Тем, что последовал за Чжао Ятуном, не была Бай Сылин клана Бай и не был Сюй Ганом Клана Сюй или Фан Сюаньлином. Это была Хуан Цянь-эр из клана Хуан.

Знаменитая Фея Изящных Рук столицы была полностью залита водой, но ее глаза были такими же острыми, как и всегда, и выражение ее лица даже более гордым, чем раньше. Обещание мужчины стоило тысячи цзинь золота, а обещание женщины никогда не уступало обещанию мужчины.

Поскольку уже было обещано, что клан Хуан будет служить Ван Чуну и следовать за Ван Чуном, Хуан Цянь-эр будет выполнять это обещание до конца.

Буум! Вспышка молнии, казалось, прогремела в воздухе. Как призрак, Хуан Цянь-эр мгновенно появилась в толпе Ху, пять пальцев ее правой руки замерцали желтым блестящим светом. Всего одним ударом Хуан Цянь-эр разбила Ореол Шипов и защитную Звездную Энергию вокруг эксперта Царства Истинного Бойца Ху. Ее тонкие пальцы прижались к груди этого человека, его доспехи разбились, и брызнула кровь. Хотя этот эксперт Ху сделал все, что мог, чтобы защититься, его все равно отправили в полет, как потерянного змея.

И Хуан Цянь-эр была настолько сильна, что послала в полет еще трех соседних воинов Ху. Пока эти три человека еще были в воздухе, Хуан Цянь-эр использовала свою тираническую энергию, чтобы разрушить их органы. К тому времени, когда они вернулись на землю, они уже были трупами.

"Атакуй, убей их!"

Вэньчжэнь был в ярости. Он был самым старшим из трех, и тот, кто имел самый высокий статус. Он был тем, кто организовал это собрание, но не ожидал, что возникнет такая проблема.

"Не уходи. Если что-нибудь случится, просто атакуй меня!"

Сердце Вэньчжэня ожесточилось.

Он больше не заботился о том, что это происходило у ног Сына Небес. Поскольку эти люди осмелились нанести ему удар, независимо от того, откуда они пришли, они все умрут!

Так как он уже преподавал урок сегодня, убивать его не было никакого вреда. Любой, кто был настолько слеп, чтобы запугивать Ху, переоценивал свой интеллект и добивался смерти!

Он не заботился о других Ху, но в столице четверо братьев были генералами, которые никогда не оставляли ничего незаконченным!

Умереть от его рук - значит умереть напрасно.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/510078>